

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

УДК 338 (091)

М. В. Вдовин

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ XVI—XVII ВЕКОВ: МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ

Обзор публикаций по проблемам новой институциональной экономической истории показывает, что число работ, посвященных анализу влияния исторических событий на особенности выбора институтов и последующее экономическое и социальное развитие регионов, в последние десятилетия увеличилось. В настоящей работе при помощи подхода «новой институциональной экономической истории» рассматриваются особенности выбора режима прав собственности на землю и крепостного права в Московском государстве и Речи Посполитой (ранее — Великом княжестве Литовском) в XVI—XVII вв. Автор выделяет факторы, определявшие особенности выбора институционального пути развития, а также рассматривает, какое влияние институты оказали на военно-политическое развитие данных государств. В работе показано, как условные права собственности в Московском государстве оказываются конкурентоспособными в условиях значительного вклада децентрализованных факторов в обороноспособность и, в отличие от Речи Посполитой, обеспечивают формирование крупного и эффективно-го войска. Работа вносит вклад в исследование институтов прав собственности и в изучение экономической истории России.

Ключевые слова: институциональная экономика, исторический анализ, крепостное право, права собственности, Московское царство, Речь Посполитая.

Последние десятилетия отмечены увеличением количества работ, посвященных анализу влияния исторических событий на особенности выбора институтов и последующее экономическое и социальное развитие регионов. Данное направление носит название *новой институциональной экономической истории* (New Institutional Economic History, NIEH)¹. Главный вывод, который делают исследователи в рамках

¹ Подробный обзор работ и подхода NIEH приведен в [1; 2].

НИЕН, заключается в том, история «имеет значение». Различные экзогенные факторы (природные ресурсы, климат, правовые институты, установленные в процессе колонизации, политическое неравенство) связаны с особенностями выбора институтов (прежде всего, института прав собственности), которые, в свою очередь, оказывают влияние на экономическое развитие.

С позиции подхода НИЕН в настоящей работе рассматриваются особенности выбора основополагающих институтов в Московском государстве и Речи Посполитой (ранее — Великом княжестве Литовском) в XVI—XVII вв., а именно режима прав собственности на землю и крепостного права, и выделяются факторы, обусловившие данный выбор. На протяжении взятого к рассмотрению исторического отрезка Московия и Речь Посполитая были ключевыми игроками на военной и политической карте Восточной Европы и при этом непримиримыми религиозными соперниками. Но помимо политических, военных и религиозных аспектов конкуренции возможно говорить и о конкуренции на институциональном уровне. В данном случае под конкуренцией подразумевается не прямое столкновение институтов друг с другом, а их разнонаправленное влияние на социально-политическую и военную сферы, приводящее к различным экономическим и военным результатам, а как следствие — к более широкому распространению или, наоборот, отказу от выбранных институтов.

В течение XVI—XVII в. институциональный выбор в указанных государствах осуществляется для двух ключевых рынков — земли и труда. Институциональным решением становится выбор одной из двух альтернатив для каждого из рынков: свободный труд — несвободный труд (крепостничество) и безусловная собственность (вотчинное землевладение) — условная собственность (поместное землевладение). История свидетельствует о том, что данный выбор был различен для Московии и Речи Посполитой. Если в обоих государствах был осуществлен выбор в пользу несвободного труда (как будет показано выше, данный выбор обуславливался различными причинами), то в отношении режимов прав собственности выбор оказался противоположным: в Московском государстве условные права собственности получили широкое распространение, тогда как в Речи Посполитой они были вытеснены безусловными. Эти особенности институционального развития требуют отдельного объяснения, которое может дать анализ альтернатив исторического развития.

Крепостное право и поместная собственность как социальный контракт

С позиции институционального анализа установление крепостного права и распространение поместной собственности, которое наблюдалось, к примеру, в Московском государстве, может быть рассмотрено как заключение негласного социального контракта между верховным

правителем и дворянами. Для этого верховный правитель ограничивает права частной собственности на землю, подрывает силу крупных землевладельцев-вотчинников (монастырей, земельной аристократии) и, опираясь на интересы другой группировки — поместных землевладельцев, обязанных служить взамен получения права распоряжения государственной землей, — становится главным земельным собственником. Введение крепостного права, выразившееся в ограничении мобильности крестьян и создании монополии на рынке труда, — это необходимый шаг для поддержания помещиков как лояльной власти группы интересов, которой в условиях крепостного права достается избыточный продукт крестьян. Взамен помещики соглашались ослабить права собственности на землю и отказываются от реализации политических функций, ограничиваясь лишь военной и административной службой.

Социальный контракт будет поддерживаться (т. е. в государстве будет доминировать условная собственность и установлено крепостное право), если его поддержание окажется выгодным указанным группам интересов — верховному правителю и дворянам. В противном случае социальный контракт будет расторгнут, и условная собственность на землю и крепостное право перестанут выступать равновесными институтами.

Определим, какие факторы оказывают влияние на поддержание негласного договора. Помещики будут более заинтересованы в поддержании контракта при увеличении площади пашенной земли и роста цен на продукт труда — зерно. При данном условии они получают возможность увеличить свою прибыль, а следовательно, стимулы для поддержания договора с их стороны возрастают. Высокие издержки несения военной службы (необходимость выступить в поход, экипировав себя и слуг), наоборот, уменьшают стимулы помещиков к поддержанию договора: если издержки слишком велики, они могут превысить монополическую прибыль помещика, извлекаемую с выделенной ему земли. Наконец, существование системы репрессивных мер, внеэкономических издержек для уклонистов и изменников (репутационных, морально-религиозных): если наказание за отступничество существенно и очень вероятно, стимулы поддержания для договора оказываются выше и могут существовать даже когда монополический доход помещика от крепостных крестьян не очень велик².

Интересам верховного правителя соответствует формирование крупной и боеспособной армии. Именно поэтому он заинтересован в поместной собственности: в данном случае правитель получает возможность быстро сформировать крупную армию, не затратив на это личных и государственных средств, так как помещики обязаны нести

² Более подробный анализ стимулов помещиков и верховного правителя для поддержания социального контракта в Московском царстве приведен в [3].

службу с выделенной им земли. Стимулы для поддержания поместной собственности оказываются выше, когда вклад децентрализованных факторов (поместного ополчения, конницы) в обороноспособность высок. И наоборот: по мере развития военного дела и увеличения значимости централизованных факторов (таких, как артиллерия, полки «нового строя»), когда численность армии становится не столь существенной, а большую роль начинает играть ее инфраструктура, военная выучка и дисциплина, стимулы верховного правителя к поддержанию социального контракта падают.

Покажем теперь, как с позиции представленного подхода могут быть интерпретированы особенности выбора институционального развития в Московии и Речи Посполитой.

Права собственности на землю и возникновение крепостного права в Московском государстве

Историю России XVI в. делит на две совершенно разные эпохи — удельную и московскую, для которых, помимо прочего, были свойственны и конкурирующие типы земельных отношений — вотчинное и поместное землевладение. Именно к XVI в. распространение получает институт условного поместного землевладения, выбор которого закладывает основу военно-служилой организации Московского государства. Данную развилку истории можно проследить на примере завещаний московских князей. Перед смертью Дмитрий Донской гарантирует своим боярам права собственности на их землю и признает их полноправными собственниками (XIV в.):

...с вами великое княжество велми укрепих, и мир и тишину княжению своему сотворих, и державу отчины своя соблюдох... и кикому же вас зла сотворих, ни силою отъях, ни досадих, ни укорих, ни разарабив, ни обезестив... вы же не нарекоtesя у меня бояре, но князи земли моей [4, с. 398].

Но уже менее чем через два столетия Иван Грозный в письме польскому королю Сигизмунду Августу четко (и в свойственной лишь ему манере) обозначает те перемены, которые произошли в Московском государстве:

...наших великих государей вольное царское самодержество не как ваше убогое королевство; а нашим великим государем не указывает никто, а тебе твои панове как хотят, так укажут... а наши все государи самодержцы, и никто же им не может указа чинити, и вольны добрых жаловати, а лихих казнити [4, с. 408].

Поместная система внезапно появилась в Московском государстве при Иване III в конце XV в. и быстро получила распространение [5]. Создание поместной системы связывается современниками и историками с копированием Османской системы [6; 7], а эпоха становления Московского государства в конце XV в. была временем переименования турецких порядков и преобразования России по османскому образцу [8].

Окончательное оформление поместной системы при Иване Грозном, когда был зафиксирован порядок и принцип службы с земли «конно, людно и оружно», позволило обеспечить формирование одной из крупнейших армий того времени, которая могла сравниться лишь с армией султана. По отзывам современников, если раньше войско московского царя было невелико, то при Иване Грозном, когда каждый дворянин мог привести с собой одного или двух «боевых холопов», оно достигало 80 тыс. человек, а по некоторым (возможно, преувеличенным) отзывам двух армий по 100 тыс. человек каждая [9; 10]. Тем самым была достигнута задача повышения уровня обороноспособности, а Московия подтвердила свое право на суверенитет и получила возможности для дальнейшего расширения территорий. В условиях значительного влияния децентрализованных факторов на обороноспособность верховный правитель как никто другой был заинтересован в формировании крупной поместной армии и, как следствие, имел существенные стимулы для поддержания социального контракта «земля в обмен на службу».

Не меньшими стимулами для поддержания негласного договора обладали и помещики. Во-первых, именно им в результате ведения военных действий и присоединения земель в XVI в. доставались новые поместья. Внедрение крепостного права было необходимо, чтобы искоренить конкуренцию за крестьян между помещиками в условиях роста площади земель и предотвратить крестьянские побегі. Данный вывод соответствует гипотезе Е. Домара о влиянии избытка земель на стимулы к установлению крепостного права в России [11].

Во-вторых, начиная с «Уложения о службе» Ивана Грозного четко устанавливается принцип формирования войска: помещик обязан выставить одного воина со 150 десятин земли и являться на смотры «конно, людно и оружно». Специально обратим внимание, что обязанности помещика соотнесены с площадью земли, находящейся в его распоряжении, для того, чтобы закрепить издержки помещика на несение военной службы и гарантировать поддержание социального контракта.

Наконец, отказ от службы московскому царю в XVI в. начинает расцениваться не просто как отказ от заключения контракта между свободным и независимым землевладельцем и верховным правителем, как это было раньше, а как государственная измена. Наличие наказания за отступничество (отъем собственности, разорение поместья) могло выступать весомым стимулом для поддержания социального контракта, который дополнялся различными вариантами внеэкономического принуждения. У помещика существовали значимые репутационные издержки, препятствующие нарушению договора «земля в обмен на службу». Так, при переходе на службу к московскому царю дворянин должен было подтвердить контракт личным крестоцелованием, поручительством митрополита и служилых людей. Для ослушника выход из этого «картеля» теперь мог грозить и религиозной карой, и разрывом взаимоотношений с «коллегами».

Установление подобной системы в Московии, вероятно, воспринималось (и фактически являлось) как оптимальное решение в борьбе за суверенитет и обеспечение безопасности жителей. Тем не менее нельзя расценивать османскую альтернативу как единственно доступную для того времени. Московия взаимодействовала также с другими государствами и могла рассматривать в качестве альтернативы институту «власти-собственности» институт частной собственности, получивший распространение в Ливонии и Речи Посполитой. Причиной отказа от данного варианта развития, возможно, послужили конфессиональные противоречия, так как Великое княжество Литовское оставалось католическим государством и с точки зрения московских князей выступало как противник православия [12]. В то же время военные преимущества турецкой модели были столь очевидны, что позволяли закрыть глаза на то, что она копировалась у «поганных».

«Второе издание крепостничества» в Речи Посполитой (ранее — Великое княжество Литовское)

Пример Речи Посполитой свидетельствует о том, что существовали и альтернативные пути институционального развития. В отличие от Московии, рост феодальной земельной собственности в этом регионе был связан с упрочением владельческих прав и развитием безусловных прав собственности. Отсутствие крепкой центральной власти способствовало усилению позиций рыцарства. Вследствие ослабленной централизованной власти социальный контракт не мог поддерживаться действенным инфорсментом со стороны государства. Условная собственность не получает в Речи Посполитой такого широкого распространения, как в Османской империи или Московии. Крупные вассалы смогли добиться привилегированного ленного права, которое обеспечивало им вечна наследственное владение ленным имением.

Параллельно с развитием режима безусловной собственности на землю происходит закрепощение крестьян, скопированное с римской системы рабовладения, а экономика приобретает рыночный и экспортный характер, во многом напоминая экономику рабовладельческого Юга в США. Уже в 30—40-х гг. XVI в. на фоне «революции цен», произошедшей в Западной Европе (и ознаменованной ростом цены на хлеб, лен, пеньку, скот), распространение получает фольварочно-барщинная (мызная) система ведения феодального хозяйства. Феодалы используют внешний фактор, добавляя к своим доходам, которые традиционно составляют натурально-денежные поступления от крестьян, доходы от мызных хозяйств, продавая зерно для экспорта в Англию и Голландию. В структуре доходов мызного хозяйства начинают преобладать доходы не от крепостных крестьян (продуктами и деньгами), а именно от мызы. При этом 70—90% стоимости всех мызных доходов составляла зерновая продукция, а 40—50% собранного урожая в крупных хозяйствах шло на экспорт. Тенденция к усилению барщинного хозяйства и закрепощению крестьян особенно за-

метна в районах, расположенных недалеко от сплавных рек: близость к большим экспортным гаваням (Нарва, Таллин, Пярну, Рига) и удобство подвоза грузов по водным и сухопутным трактам служили дополнительными стимулами для помещиков [13].

Сценарий высоких цен на хлеб и закрепощения крестьян был характерен для многих стран Восточной Европы (Речи Посполитой, Чехии, Пруссии, Померании). В отличие от «московитского» крепостного права, здесь уже получили широкое распространение институты рынка и частной собственности, поэтому «второе издание» крепостничества в названных странах традиционно объясняется ростом спроса на хлеб [14]. Усиление крепостничества выражалось в стремлении феодалов ликвидировать право крестьянского выхода из имений и найти способы борьбы с их бегством. Однако, в отличие от других стран (например, Московского государства), где обеспечение интересов дворян взяла на себя сильная центральная власть, законодательство о беглых крестьянах приняло форму территориально-сословных договоров (например, "einigungen" в Ливонии). Борьба за рабочие руки между помещиками обострялась в момент опустошений, например в период Ливонской войны. Поэтому феодалы заключали частные договоры, обязуясь не сманивать чужих крепостных, а в случае появления таковых выдавать их чужой стороне. Для принудительного возвращения беглецов создавался специальный полицейско-судебный аппарат «гакенгерихтов», которые тем не менее имели локальный, а не общегосударственный характер [15].

Таким образом, в Речи Посполитой в силу влияния внешних факторов (высокой стоимости экспортного зерна) помещики на частном уровне, без вмешательства государства и заключения социального контракта, смогли установить монополию на рынке труда, что привело к появлению «второго крепостного права». Это подтверждает ранее высказанную идею о том, что при росте цены на продукт труда увеличивается прибыль монополиста и растут стимулы помещиков для установления крепостного права. В то же время отсутствие сильной государственной власти не позволило осуществить смену режима прав собственности на землю в пользу условной собственности. Шляхта как доминирующая политическая сила была заинтересована в сохранении своих земель и могла извлекать монополистическую прибыль, осуществив «второе издание крепостничества» без привлечения государства.

Конкуренция институтов и последствия институционального выбора

Проведенный сравнительный анализ развития прав собственности на землю и причин возникновения крепостного права позволяет выделить ключевые факторы для поддержания социального контракта «земля в обмен на службу» и объяснить особенности институционального развития в Московии и Речи Посполитой (табл.).

Значимость факторов, влияющих на поддержание социального контракта «земля в обмен на службу»

Фактор	Социальный контракт «земля в обмен на службу» поддерживается (условные права собственности + крепостное право)	Социальный контракт не поддерживается (распространено только крепостное право)
	Московия	Речь Посполитая
Ресурсное наделение (наличие свободных земель для раздачи в обмен на службу)	+	—
Наличие сильной централизованной власти	+	—
Укрепление слоя, заинтересованного в безусловных правах собственности	—	+
Производство продукции, ориентированной на экспорт (зерно)	—	+
Высокий вклад децентрализованных факторов в обороноспособность	+	—

Исторические последствия институционального выбора в рассматриваемых государствах оказываются не столь предсказуемыми и логичными. Пример Речи Посполитой свидетельствует о том, что распространение «хороших» институтов безусловных прав собственности на землю, обеспечивающих защиту прав собственности и наличие стимулов к инвестициям, не является единственным и достаточным фактором экономического развития в долгосрочной перспективе.

Слабость государственной власти приводит к тому, что история Речи Посполитой делится на два этапа: «золотой век» польской шляхты, последовавший после подписания Люблинской унии в 1569 г. (возникновения Речи Посполитой) и череда военных поражений в XVII в. (от казаков Богдана Хмельницкого, Шведский потоп), закончившихся тремя разделами Польши в конце XVIII в. и исчезновением империи. Преобладание экспортно-ориентированного сельского хозяйства и становление крепостного права позволяли шляхте извлекать монополистический доход, который направлялся на внутреннее потребление (например, товары роскоши). В отличие от Московии, в Речи Посполитой нельзя говорить о поддержании социального контракта между верховным правителем и помещиками. В политической сфере шляхта преследовала узкокорпоративные интересы, была заинтересована в решениях местечковых проблем, позволявших увеличить личный доход, и в гораздо меньшей степени — в решении общегосударственных вопросов, прежде всего обороноспособности.

К середине XVII в., после ряда болезненных поражений, становится явной несостоятельность шляхетского ополчения. Польская кавалерия

и знаменитые польские «крылатые» гусары плохо подходили для ведения войны в новых условиях — осады крепостей и столкновениях с пехотой, вооруженной мушкетами. Отсутствие сильной централизованной власти, когда король «правил, но не управлял», а шляхта была уверена в незыблемости своих финансовых и политических свобод, приводило к тому, что у короны не было достаточных доходов для реформирования армии [16]. В условиях, когда соседние абсолютные монархии активно модернизировали армию (например, шведский король Карл Густав, поняв невозможность победить польскую конницу численно превосходящим войском, сделал упор на укрепление дисциплины и развитие артиллерии), Польша не располагала ни финансовыми, ни политическими ресурсами для перестройки своей поместной армии. В результате к концу XVIII в. Речь Посполитая перестала быть независимым государством и из одного из крупнейших государств Европы превратилась в объект раздела территорий для более сильных соседей.

В похожую «ловушку» попадает и Московское царство начиная с XVII в. Реформирование (отказ от поддержания социального контракта) означало бы резкое падение уровня обороноспособности, поэтому не могло быть осуществлено одномоментно и в короткие сроки. С другой стороны, по мере роста вклада централизованных факторов в обороноспособность становятся очевидными недостатки поместного войска. В 1610 г. в битве при Клушино польские «крылатые» гусары наголову разбили поместное войско Дмитрия Шуйского, в четыре раза превосходящее их по численности, что стало первым знаком неэффективности поместной системы и сформированного при его помощи войска. В разгроме при Конотопе в 1659 г. поместное войско понесло настолько существенные потери, что фактически навсегда утратило свое прежнее значение.

Однако Московия (и позднее Российская империя) смогла осуществить военную модернизацию, обладая сильной государственной властью. Тем не менее отказ от модели «военная служба за землю» носил постепенный характер и занял более двух столетий. Во-первых, в 1630—1670-х гг. создаются «полки нового строя», формируемые из безземельных дворян и «детей дворянских», которые служат за хлебное и денежное жалование [16]. Во-вторых, после указа 1762 г. дворяне освобождаются от обязательной военной службы, однако сохраняют за собой право на владение крепостными. Хотя военная служба носит добровольный характер, она по-прежнему затрагивает большинство дворян, так как наряду с доходами от крепостных крестьян является источником средств к существованию для дворянства. Наконец, финальная реформа предпринимается лишь после окончательного кризиса системы — поражения в Крымской войне XIX в., вызванного техническим отставанием русской армии. По мере уменьшения вклада децентрализованных факторов в обороноспособность вероятность поддержания социального контракта со стороны царя становилась меньше, но только проигрыш в Крымской войне послужил решающим стимулом для окончательного разрыва социального контракта и отмены крепостного права.

Заключение

История Московии и Речи Посполитой — государств с различными путями институционального развития — свидетельствует о том, что согласно подходу НИЕН экономические институты формируются под воздействием различных внешних факторов и оказывают влияние на последующее их экономическое и политическое развитие.

При этом исторический анализ показывает, что институты, рассматриваемые с позиции экономической теории как «плохие» и неэффективные, могут оказаться конкурентоспособными в определенных исторических реалиях. Например, условные права собственности в Московии, несмотря на очевидное негативное влияние на экономическую сферу, становятся конкурентоспособными в условиях высокого вклада децентрализованных факторов в обороноспособность и обеспечивают формирование крупного и эффективного войска. Наоборот, режим безусловных прав собственности в Речи Посполитой при слабости государственной власти позволяет максимизировать прибыль отдельных групп интересов — шляхты, но не способен обеспечить реализацию важных государственных задач, таких, как модернизация армии.

Список литературы

1. *Nunn N.* The Importance of History for Economic Development // Annual Review of Economics. 2009. № 1. P. 65—92.
2. *Greif A.* Micro Theory and Recent Developments in the Study of Economic Institutions Through Economic History. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/070/766/1216/9611132.pdf> (дата обращения: 20.12.2010).
3. *Вдовин М. С.* Моделирование закрепощения крестьян в Московском царстве. URL: <http://issuu.com/mikevdovin/docs/> (дата обращения: 20.12.2010).
4. *Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908.
5. *Vernadsky G.* On Some Parallel Trends in Russian and Turkish History // Transactions of Connecticut Academy of Arts and Sciences. 1945. Vol. 36. P. 24—36.
6. *Виппер Р. Г.* Иван Грозный. М., 1944.
7. *Крижанич Ю.* Политика. М., 1997.
8. *Нефедов С. А.* Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 30—53.
9. *Фоскарини М.* Рассуждения о Московии // Иностранцы о древней Москве. М., 1991.
10. *Флетчер Д.* О государстве Русском. СПб., 1906.
11. *Dotar E.* The causes of slavery or serfdom: a hypothesis // J. of Economic History. 1970. P. 18—32.
12. *Латов Ю. В.* Власть-собственность в средневековой России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2, № 4. С. 111—133.
13. *Doroshenko V.* Trade and agrarian development in the Baltic provinvs 15th-19th centuries. Tallin, 1974.
14. *Сказкин С. Д.* Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 96—119.

15. Дорошенко В. В. Очерки аграрной истории Латвии в XVI веке. Рига, 1960.

16. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. М., 2010.

Об авторе

Вдовин Михаил Сергеевич, аспирант, факультет экономики, Национальный исследовательский университет — высшая школа экономики.

E-mail: m_vdovin@mail.ru

M. S. Vdovin

THE FEATURES OF CHOOSING AN INSTITUTIONAL DEVELOPMENT TRAJECTORY IN EASTERN EUROPE IN THE 16th-17th CENTURIES: MOSCOVY AND RZECZPOSPOLITA

Recent decades have witnessed an increase in the number of works dedicated to the analysis of effects of historical events on the choice of institutions and further economical and social development of regions. This article employs the new institutional economics theory approach to consider the choices regarding title to land and serfdom in Moscovy and Rzeczpospolita (earlier the Grand Duchy of Lithuania) in the 16th-17th centuries. The author emphasises the factors, which have affected the choice of institutional development trajectory, and considers the influence exerted by these institutes on the political and military development of these states. This article shows how the contingent property rights in Moscovy turned out to be competitive in the conditions of a considerable contribution of decentralisation factors to defence capacity and, opposite to the situation in Rzeczpospolita, ensured the formation of large and efficient troops. This work contributes to research on property rights and Russian economic history.

Key words: institutional economy, historical analysis, serfdom, property rights, Moscovy, Rzeczpospolita.

References

1. Nunn, N., 2009. The Importance of History for Economic Development. Annual Review of Economics. № 1, pp. 65—92
2. Greif, A., 1996. Micro Theory and Recent Developments in the Study of Economic Institutions Through Economic History. Available at: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/070/766/1216/9611132.pdf> [Accessed 20 December 2010].
3. Vdovin M. S., Modelirovanie zakrepowenija krest'jan v Moskovskom carstve». Available at: <http://issuu.com/mikevdovin/docs/> [Accessed 20 December 2010].
4. D'jakonov, M. A., 1908. Ocherki obwestvennogo i gosudarstvennogo stroja Drevnej Rusi. SPb.: Izdanie Juridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo».
5. Vernadsky, G., 1945. Transactions of Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. XXXVI. P. 24—36
6. Vipper, R. G., 1944. Ivan Groznyj. M.
7. Krizhanich Ju., 1997. Politika. M.

8. Nefedov, S. A., 2002. Voprosy istorii. №11.
9. Foskarini, M., 1994. Rassuzhdenija o Moskovii. In: Inostrancy o drevnej Moskve. M.
10. Fletcher, D., 1906. O gosudarstve Russkom. SPb.
11. Domar, E. 1970. J. of Economic History. 18—32.
12. Latov, Ju. V., 2004. Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. T. 2. №4, pp. 111—133.
13. Doroshenko, V., 1974. Trade and agrarian development in the Baltic provinvs 15th-19th centuries. Tallin.
14. Skazkin, S. D., 1958. Voprosy istorii. №2, pp. 96—119.
15. Doroshenko, V. V., 1960. Ocherki agrarnoj istorii Latvii v XVI veke. Izdatel'stvo Akademii nauk Latvijskoj SSSR. Riga.
16. Penskoj, V. V., 2010. Velikaja ognestrel'naja revoljucija. M.: Jeksmo.

About author

Mikhail S. Vdovin, PhD student, Faculty of Economics, National Research Univesity Higher School of Economics.

E-mail: m_vdovin@mail.ru